

Таким образом, любая система образования имеет в основании определенную *антропологическую модель*, т.е. характерное для исторической эпохи представление о человеке. Кризис образования, переживаемый сегодня во всем мире, есть кризис антропологический, порожденный реалиями развития современной цивилизации.

Среди тенденций современного социокультурного развития, пожалуй, две оказывают наибольшее влияние на жизнь человека, обостряя многие социальные и экзистенциальные проблемы человеческого бытия, и соответственно ставя перед системой образования сложные задачи: *информатизация и глобализация*.

Современный человек живет в информационном обществе, на пересечении множества информационных потоков. В таком типе общества радикально меняется образ жизни и самоощущение человека: быстрый темп, мобильность, способность к перемене мест, видов деятельности. Профессиональная самореализация личности не привязывается к полученному высшему образованию, напротив, ценится способность к переобучению, смене рода деятельности и пр. В условиях информационного общества возникают и новые формы общения и объединения людей. Прежде всего, это связано с появлением виртуальной реальности как нового культурного пространства, формирование сетевой культуры. С одной стороны, развитие сети Интернет раскрывает неведомые ранее возможности для установления профессиональной, межкультурной, межличностной коммуникации, с другой стороны постоянное пребывание в виртуальной реальности изменяет антропологические характеристики человека.

Виртуальная реальность – это искусственно созданная в сознании реальность. Как показано С.С. Хоружим, она представляет собой частичное, недовоплощенное существование. Философствование о виртуальной реальности выходит за пределы дискурса сущности, поскольку сама виртуальная реальность представляет *недо-род* бытия, недовоплотившееся, недооформившееся бытие [6]. Такая реальность создает новый тип человека – *homo virtualis*, которому очень сложно существовать за пределами виртуального пространства. Важнейшей характеристикой человека виртуального является *операциональность*, избавляющая человеческий разум от присущей ему от природы двусмысленности, антиномичности и т.д. Культивируя операциональные способности, человек утрачивает способности иные – обедняется его эмоциональная сфера, речевые практики, способность к невербальной коммуникации – тот пласт бытия, который за пределами интеллекта.

Развитие информационных технологий радикально изменяет систему образования, традиционные образовательные практики. Учреждения образования, представляя студенту разного рода учебные пособия, вряд ли могут выдержать конкуренцию как источник информации. У современного человека все энциклопедии мира уместаются в одном кармане, где лежит его смартфон. Чтобы прослушать лекцию, студенту не обязательно в определенный момент присутствовать в конкретной аудитории. Информационные технологии стирают границы времени и пространства, появляются новые формы образовательных практик (видеолекции, он-лайн конференции, электронные пособия и пр.), развиваются формы дистанционного обучения и др. Сегодня образование нельзя представить как некий законченный процесс (*идея непрерывного образования*) и пр. Но большие объемы информации, обрушивающиеся на человека, снижают способность к её критическому анализу, отбору и обработке.

Современные СМИ, Интернет, становясь важнейшими источниками информации и успешно конкурируя с учебниками, изменяя культурные ориентиры студентов, производят глобальные изменения в мышлении и сознании. Возникает новый тип сознания, который ученые называют *клиповым сознанием*.

Клиповое сознание – плод «мозаичной культуры» (термин А. Моля), складывающейся из множества фрагментов, между которыми нет жестких границ. Прообразом такого типа культуры может служить экран телевизора, где в хаотическом порядке (по причине нажатия кнопок на пульте) появляются то музыка, то новости, то сериал, то образовательная или научно-популярная программа и пр. в рамках клипового сознания мир превращается в мозаику разрозненных явлений, не связанных единой

Ю. В. Аленкова (г. Могилев)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система образования является органичной частью культуры, функционируя внутри её как один из самых мощных механизмов передачи социокультурного опыта, а также осуществляя функцию социального и антропологического проектирования. В каждую историческую эпоху существовали образовательные учреждения, которые соответствовали определенному типу культуры и воспроизводили определенный тип человека. В античности таковыми были Пифагорейский союз, Александрийский музейон, Афинская академия, эллинистические и римские школы. Начиная с эпохи Средневековья таковыми стали университеты, образовательная модель которых исторически менялась. Университетское образование пережило несколько кризисов (эпоха Возрождения, Новое время, XIX век), в результате которых менялись и содержание образования, и сама структура учебных заведений, и их социальные функции, хотя неизменным среди них всегда оставалась одна – задача формирования того типа человека, который может успешно функционировать в наличной социальной реальности.

¹ РИБ, 33, с. 457.

логикой и причинно-следственными связями. В результате человек не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, у него снижена способность к анализу.

Достоинством клипового сознания можно считать большую скорость обработки информации. Но его обратной стороной является *неспособность к восприятию длительной линейной последовательности*, в том числе книжного текста, который был и остается основой классического университетского образования. Клиповое сознание рассматривает текст как инструкцию, из которой нужно извлечь информацию, необходимую для решения конкретного вопроса. При этом девальвируются такие понятия как стиль, художественный образ и пр. В итоге у человека снижается способность к прочтению и построению целостного текста, к устному высказыванию. Система тестирования – своеобразная дань клиповому сознанию.

Другая ипостась современного человека – это **человек потребляющий**, сформированный современной глобализирующейся экономикой. Процесс глобализации связан с тем этапом и типом развития капитализма, который предполагает продвижение на мировые рынки стандартизированных товаров. Для этого требуется не только унификация производства, но и потребительских предпочтений, стимулирование потребительского спроса. На этих принципах и базируется современное *общество потребления*.

Под обществом потребления понимается совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. «Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей», – утверждает З. Бауман [1, с. 116]. Такое общество характеризуется не только массовым потреблением материальных благ, но и формированием соответствующей системы ценностей, мировоззрения. «Феномены культуры (устойчивые формы взаимодействия людей, вкусы, ценности, нормы, инструменты коммуникации и т.д.) производятся так же, как и обычные товары... Бизнес производит культуру потребления как ключевой фактор своего развития» [2, с. 8].

Общество потребления формирует «новую антропологию», в которой доминируют принципы гедонизма, власти, обладания, силы, но при этом вытесняются моральные ценности и духовные потребности человека. Структура потребления такого общества характеризуется удовлетворением «ложных потребностей» (когда потребляется намного больше, чем реально необходимо для жизни), а социальный статус человека и представление о человеческом достоинстве напрямую зависят от его способности к потреблению.

Общество потребления манипулирует сознанием человека, используя в качестве рычагов рекламу, СМИ. Неомифологизм – характерная черта мировоззрения такого типа общества, где в качестве основного выступает *миф успеха*. В массовом сознании сформирована определенная модель жизненного успеха: *власть, влияние, деньги*. Такая модель есть результат западной установки ума: миром правят «правильная мысль, трезвый ум и точный расчет», а успех можно измерить в категориях обладания (деньгами, недвижимостью, социальным статусом и пр.) [5, с. 10-11].

Система образования испытывает на себе влияние ценностей общества потребления: знание превращается в товар. В условиях рынка образования изменяются функции университета. Развивается модель «академического капитализма», в рамках которой университет становится не только образовательным и научным центром, но и коммерческим предприятием. Авторы концепции «академического капитализма», Ш. Слотер и Л. Лесли пишут: «Чтобы сохранить или увеличить ресурсы, научные сотрудники и преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые оказывались связанными с рыночно ориентированными исследованиями, относящимися к различным прикладным, коммерческим, стратегическим и целевым исследованиям. Причем независимо от того, выступают ли эти деньги в форме исследовательских грантов и контрактов, партнерства с промышленностью и правительством, трансфера технологий, или в форме привлечения большего числа студентов, способных предложить более высокую плату за обучение. Мы называем академическим капитализмом рыночную или рыночно подобную (*market-like*) деятельность научно-

разовательной организации, а также ее сотрудников по привлечению внешних денежных средств» [Цит по: 4, с. 273].

Модель «академического капитализма» делает ставку на инновационную деятельность сотрудников университета, стимулируя их предпринимательскую активность, но при этом происходит перенаправление энергии профессорско-преподавательского состава с традиционных видов деятельности (преподавания и научного поиска) на поиски грантов, заказчиков и пр. Традиционная для института образования функция трансляции социокультурного опыта, приобщения человека к культуре постепенно изымается из сферы образования, замещаясь рыночными механизмами функционирования знания как товара. В рамках такой модели гуманитарное знание, которому труднее, чем знанию техническому или естественнонаучному, превратиться в рыночный товар, испытывает некий комплекс неполноценности, и в массовом сознании оно менее привлекательно.

Процесс глобализации обостряет также проблемы *национального и интернационального* в образовании. Сегодня происходит унификация образовательных программ, человек получает возможность получить образование за рубежом, стать участником международных исследовательских проектов и пр. Формируется тип человека-кочевника, который отправляется в иные страны в поисках более высокой зарплаты, уровня жизни, лучших условий труда и являющийся носителем космополитической ментальности.

Модель образования, ориентированная на подготовку специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке, сталкивается с дилеммой космополитизма и традиционализма. Но при этом любая национальная система образования, осуществляя функцию социального проектирования, не может отказаться от воспитания чувства патриотизма, от формирования национальной идентичности. Нужно отметить, что в современных гуманитарных исследованиях принципы традиционализма и космополитизма получают новое наполнение и оказываются не столь уж несовместимыми. Философы отмечают, что космополитическое сознание изначально укоренено в человечестве, воспринимающем обитаемый мир (космос) как дом. При этом «... космополитизм вовсе не предполагает отказа от национального, как и приверженность общечеловеческим интересам не исключает патриотизма. <...> Космополит – это не тот, кто лишен своего отечества, а тот, кто свой долг перед отечеством соизмеряет с интересами мирового сообщества» [6, с. 38].

Какова же роль гуманитарного образования в новой антропологической модели культуры? Его роль можно рассматривать как иммунную защиту от негативных последствий глобализации, диктата общества потребления, виртуализации жизни, от манипуляции человеческим сознанием со стороны СМИ, рекламы и прочих технологий. Гуманитарное образование не означает отказа от современности или противостояние технологическому прогрессу. Оно формирует способность к критическому осмыслению всего происходящего в мире. Оно дает человеку не только знания, но, прежде всего, мировоззренческие и ценностные установки, актуализируя экзистенциальные потребности личности (свобода, забота, смысл жизни), позволяет противостоять тенденциям деантропологизации человека (когда вместо человека появляется некий обезличенный механизм, скроенный кем-то (или чем-то) по нечеловеческим меркам). Поэтому гуманитарное образование можно рассматривать как иммунную систему современного института образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. З. Бауман. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
2. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В.И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. 14. – № 2. – С. 3-40.
3. Прохоров, А.В. Влияние ценностей академического капитализма на функционирование современных университетов / А.В. Прохоров // Вестник ТГУ. – Вып. 5 (109). – 2012. – С. 271-276.
4. Сидоров, Н.Р. Философия образования. Введение. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
5. Хоружий, С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53-68.
6. Чумаков, А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. – № 1. – 2009. – С. 32-39.